

С.С. Тихонов

Институт археологии и этнографии СО РАН
Омск, Россия

E-mail: semchi957@gmail.com

Территориальное развитие Тары в XVII–XVIII веках (археологические, архивные, картографические материалы)

В статье рассматриваются этапы развития Тары от пограничной крепости до уездного города, каждый из которых имел свою оригинальную планировку и особый характер застройки. Первый этап – это крепость, заложённая Андреем Елецким, состоящая из города и окружавшего его острога. Они были дифференцированы: в городе располагалась администрация, хранились разного рода запасы. В остроге жили служилые люди. Застройка была хаотичная. В крепости зафиксировано 7 строительных горизонтов и самый мощный, до 4 м, культурный слой. На каждом этапе старые дома сносились, а на их месте возводились новые. Со временем место крепости стало центром Тары (и остается таковым по сей день). После устранения угроз нападения в начале XVIII в. в Таре убирают старые крепостные сооружения. Новая система укреплений окружала пространство, значительно превышавшее Тару по площади. Между домами бывшей крепости и новой оборонительной линии были огороды горожан и пастбища для скота. На этом этапе вдоль террасы возникают первые прямые улицы, сохранившиеся до наших дней, и идет строительство каменных церквей. Расположение церквей и мостов в одних и тех же местах позволяет рассматривать их как ориентиры при сопоставлении археологических памятников с объектами на старых картах и планах. Третий этап связан с созданием в Таре широких перпендикулярных друг другу улиц, повторяющих регулярную застройку Петербурга. Источники разного происхождения – археологические, письменные, картографические – позволяют уверенно говорить об особенностях застройки Тары. Следующим этапом исследований планируется верифицировать раскопанные объекты. К сожалению, пока не изучены культурные слои Тары между террасой Иртыша и рекой Аркарка, хотя, судя по планам, эта часть города была заселена.

Ключевые слова: Тарская крепость, археология, русские первопроходцы, Среднее Прииртышье, Раннее Новое время.

S.S. Tikhonov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Omsk, Russia

E-mail: semchi957@gmail.com

Territorial Development of Tara in the 17th-18th Centuries (Archaeological, Archival, Cartographic Materials)

This article discusses the stages of Tara's development from a border fortress to district center. At each stage the town had its own original layout and special pattern of development. At the first stage it was the fortress founded by Andrey Yeletsky, which consisted of the town with the surrounding fortifications. These parts had their own functions and population: the town was the place for the administration and stored various supplies, while the service people lived in the fort. The development was irregular. Seven construction horizons and the thickest, up to 4 m, cultural layer were discovered in the fortress. At each stage, old houses were demolished, and new structures were built in their places. Over time, the area of the fortress became (and remains until today) the center of Tara. After the threats of attacks were eliminated in the early 18th century, old fortifications were removed from Tara. The new system of fortifications surrounded the area which was significantly larger than the old Tara. Vegetable gardens and pastures for the cattle of the town dwellers were between the houses of the former fortress and new defense line. At this stage, first straight streets which have survived until today appeared along the terrace, and stone churches were built. The stable locations of churches and bridges make them the landmarks when comparing archaeological sites with objects on old maps and plans. The third stage was associated with creation of wide, perpendicular streets in Tara, reproducing the regular development of St. Petersburg. Various groups of sources – archaeological, written, and cartographic – make it possible to confidently discuss specific features in the development of Tara. At the next stage of research it is planned to verify the excavated objects. Unfortunately, the cultural layers of Tara between the Irtysh River terrace and the Arkarka River have not yet been studied, although, judging by the plans, this part of the town was inhabited.

Keywords: Tara fortress, archaeology, Russian explorers, Middle Irtysh region, Early Modern Period.

Археологическая экспедиция Омской лаборатории ИАЭТ СО РАН под руководством С.Ф. Татаурова с 2007 г. ведет раскопки Тарской крепости – первого населенного пункта русских в Среднем Прииртышье. Материалы, касающиеся многих аспектов его археологии, истории, материальной и духовной культуры русских первопроходцев, планиграфии объекта и географии его окрестностей и т.д., частично опубликованы, в т.ч. и монографически [Алисов и др., 2014; Алферов и др., 2014; Татаурова и др., 2014; Татауров и др., 2019; Татауров, Федотова, 2018].

Цель данной работы – рассмотреть этапы территориального развития Тары от пограничной крепости в конце XVI в. до уездного города XVIII в., игравшего большую роль в торговле с Китаем, Бухарой, Джунгарией и снабжению Сибири солью.

Изучаемая проблема заключается в следующем: мы основываемся на том, что любые населенные пункты разных эпох (поселения неолита или бронзы, городища и селища раннего железного века, городки и города Средневековья и т.д.) имеют первоначальное ядро, от которого пошло его территориальное развитие. И оно может быть зафиксировано археологически, что в дальнейшем явится отправной точкой планиграфического и культурно-хронологического анализа эволюции археологического объекта. К сожалению, автору неизвестны работы, где бы целенаправленно изучалось территориальное развитие археологических объектов, за исключением работ В.И. Молодина и его коллег на поселении Чича [Молодин и др., 2001, с. 104–124; Molodin et al., 2003, S. 185–236].

Как примеры работ, которые хотелось бы видеть, приведу публикации по эволюции Московского Кремля и Москвы в границах Китай-города. Еще более известно территориальное развитие Парижа от поселения паризиев на острове Сите до города, архитектуру и планиграфию которого к современному состоянию привел парижский префект барон Осман. Как пример удачного описания динамики развития городского пространства можно привести Лиссабон, развивавшийся от финикийского порта к лагерю Юлия Цезаря, арабской крепости, замку Сен-Жоржи до Лиссабона времен маркиза Помбала.

Источниками для исследования стали:

- полевые отчеты и археологические коллекции, полученные в ходе ежегодных раскопок, начиная с 2007 г. Хранятся в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета и Омском государственном историко-краеведческом музее;
- архивные материалы РГАДА (Ф. 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 315–395);
- карты и планы Тары 1695–1701, 1747, 1768 гг.;
- устные сведения о планиграфии Тары, собранные у местных жителей.

Выбор места для крепости. В «Наказе князю...» были определены самые общие требования к месту конкретного расположения Тары: «...на Таре реке,

город zde[лать], высмотря место, ниже ли того, выше ли того, где пригоже, что город сделать и укрепить...» [Наказ князю..., 1990, с. 347]. «Пригожим» оказалось место на левобережной иртышской террасе, под которой протекает р. Аркарка (примерно в 2 км выше ее устья). Здесь терраса высотой ок. 12–15 м имеет слабовыраженный мысовидный выступ. Сейчас эту часть города занимает площадь Ленина, на которой расположены здания районной Администрации, суда, почтамта, КДЦ «Север», гостиницы Иртыш, озелененные площадки и несколько хозяйственных построек на краю террасы, бывшие купеческие особняки на другой стороне площади.

Крепость была вписана в ландшафт, и непосредственно к стенам доступ затрудняли естественные преграды:

- первая надпойменная терраса Иртыша с западной стороны высотой 12–15 м и уклоном ок. 60°;
- овраги (баяраки по С.У. Ремезову) с севера (совпадает ныне с Успенской улицей) и юга (совпадет дорогой, выходящей к началу улицы Матросова). Последний был найден С.Ф. Татауровым при поисках Пятницкой церкви в 2020 г. [Татауров и др., 2020, с. 641];

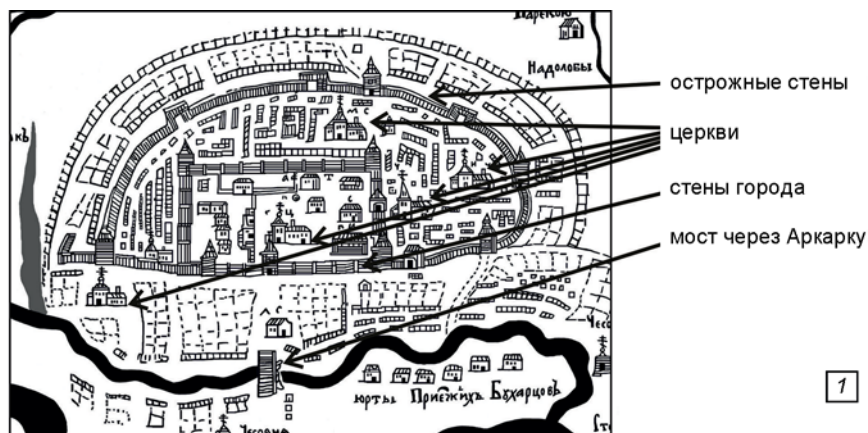
– с востока непосредственно у крепости естественных преград не было, но на некотором удалении от нее находилось болото Водяное (иначе – Большое) и вытекающая из него речка (левый приток Аркарки). Ныне она в верхнем течении практически исчезла, ближе к устью заболочена. Ее точное название выяснить не удалось. Один раз мне ее называли Кладбищенской, другой – Овражек [Тихонов, 2018, с. 197].

Именно в этих границах и существовала Тарская крепость практически до конца XVII в. На дальних подступах к крепости путь к ней затрудняли иртышская пойма шириной ок. 3 км, заливаемая в половодье и протекающие по ней речки Ржавец и Третья с мелкими притоками, р. Аркарка с крутыми берегами выше места ее выхода в пойму [Тихонов, 2017, с. 429–431].

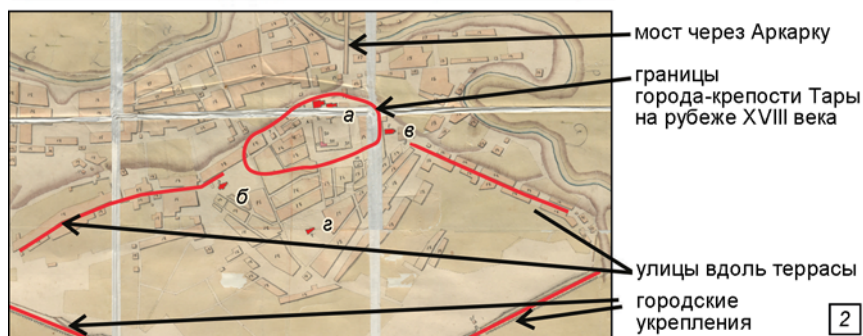
Тара в пределах крепостной стены

Большую часть первого столетия существования Тары, т.е. в XVII в., она находилась в границах крепости, построенной Андреем Елецким. Ее центром был город с рубленными стенами и башнями. В «Наказе князю...» 1594 г. было определено, что в городе будут жить воевода, его письменные головы, попы, пушкари и стрельцы, размещены избы (амбары) для хранения казны, ясака и хлеба [Наказ князю..., 1990, с. 348].

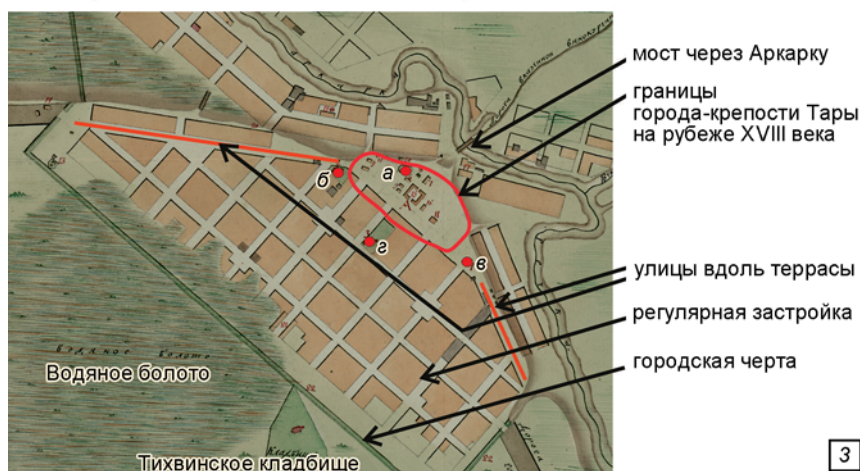
Вокруг города должно было поставить острог, в котором бы располагались огороды обитателей города, поварни для приготовления им пищи. В остроге было определено жить конным казакам, служилым татарам, а подошедшие к городу «тутошние» татары должны были жить вне острога [Там же].

1

2

3

Территориальное развитие Тары.
1 – Тарская крепость в конце XVII в.;
2 – Тара в 1747 г. (а – Троицкая и строящаяся, б – Никольская, в – Пятницкая, г – Спасская); 3 – Тара в 1768 г. (а–г см. п. 2).

дей. Кроме того, в остроге были храм Бориса и Глеба (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 322), Николы Чудотворца, Девичий монастырь с храмом Параскевы Пятницы, 16 лавок по дворам для торговли мясом и рыбой, Государев гостинный двор с избой и лавки для приезжих торговых людей, дворы посадских людей, отставленных служилых и вдов. Всего в остроге было 223 двора, т.е. застройка острога была намного плотнее, чем в городе.

За острогом жили казаки литовского списка, конные казаки, пешие казаки, стрельцы, пушкары, отставные люди, пашенные крестьяне – всего 46 дворов.

Такая же структура Тары показана на чертеже из «Чертежной книги» С.У. Ремезова (см. рисунок, 1): город с башнями и церковью окружен острогом с башнями и воротами двумя церквями и монастырем. Острог окружен надолбами. За пределами острожной стены обывательские постройки и небольшой храм имелись только

со стороны р. Аркарка на участке пойменной террасы шириной от 70–100 м. [Чертежная книга..., 1882, л. Г].

Тара на карте 1747 года

После устранения опасности набегов кучумовичей город выходит за границы крепости Андрея Елецкого. Это зафиксировано на плане Тары 1747 г. (см. рисунок, 2). Центром города остается территория бывшей крепости, на которой находились магистрат, военная канцелярия, гауптвахта, пороховой погреб, острог для содержания колодников, торговые ряды, церковь. Четко выделились две улицы (за пределами крепости) вдоль коренной террасы, существующие и в наши дни: Никольская (Советская) севернее крепости, и улица без названия (современная Чернышевского)

Эта же – трехчастная – структура Тары описана в «Дозорной книге Василия Тыркова», составленной в 1624 г. Из текста известно, что город был окружен стеною с двумя воротами и шестью башнями (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 316, 316об.). В нем находились государева казна с оружием, зелейный погреб, амбары для хранения соболей и соли, две житницы (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 317об.), а также воеводский двор, дворы стрелецкого десятника, пушкаря, воротника-избяного сторожа (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 319). Кроме того, в городе находился раскат с пушкой, тюрьма, караульная, 20 житниц служилых людей, церковь Успения Пречистыя Богородицы.

В остроге располагались дворы воеводы, двух боярских сыновей, подъячего, татарского головы, атамана ясачных, толмача, кузнеца, служилых лю-

к югу от нее. Тару окружали укрепления, состоящие из рогаток, надолбов, рва и вала и сторожевых башен. Между линией укреплений и крайними домами было свободное от построек пространство, где располагались огороды тарчан и пустыри.

В целом, для этого времени – первой половины XVIII в. – для Тары была характерна хаотичная застройка с кривыми улицами. Исключение составляют прямые улицы вдоль коренной террасы (как на гребне, так и у подошвы). Полагаю, что в данном случае расположение улиц вдоль террасы было predetermined рельефом.

Тара на карте 1768 года

К этому году планиграфия Тары значительно меняется (см. *рисунок, 3*). Ее центром по-прежнему остается место бывшей крепости, на котором находились городской магистрат, денежная кладовая, пороховой погреб, гостинный двор, гауптвахта, цех-гауз, винный подвал, питейный дом, мелочный ряд. То есть на месте крепости Андрея Елецкого устойчиво располагаются административные, военные, торговые сооружения. Сохраняются улицы вдоль коренной террасы. На прежних местах остаются церкви. Остальная часть города значительно перестроена, и приобрела планировку с прямыми взаимно перпендикулярными улицами.

Современное состояние Тары и археологические данные

Очевидно, что на территории исторического центра Тары, где и были проведены основные раскопки, с конца XVI в. до нашего времени сохраняются административные, военные, торговые и прочие здания.

Из объектов, нанесенных на карты, идентифицированы пороховой погреб, восьмиугольный раскат, фундамент Успенской церкви и прилегающее к ней кладбище, полковая канцелярия, и, возможно, питейный дом. В 2024–2025 гг. С.Ф. Татауров открыл остатки рва близ Никольской церкви. За границами крепости располагались (и частично исследованы археологически) Пятницкая, Никольская, Спасская церкви со значительными прицерковными участками, причем на двух последних раскопаны могилы). Погребения были изучены и близ КДЦ «Север». Возможно, они относятся к Пятницкой церкви. Отметим, что прицерковные кладбища, хотя они и были значительных размеров (несколько десятков погребений), не отмечены на планах и картах. Исключение составляет Тихвинское кладбище, открытое в 1760-х гг. за городской чертой.

Участок поймы под крепостью (местное название – Подгора) археологически не обследован. Предположительно установлено место расположения храма, находящегося на территории частной усадьбы по

ул. Омская. Кроме того, во время одного из наводнений в 2019 г. на правом берегу Аркарки близ дома 4 по ул. Зааркарской был найден череп человека, который передали сотрудникам полиции, и потом он был утрачен.

Заключение

Предварительно установлено, что совокупность источников разного происхождения позволяет описать этапы формирования планиграфии Тары, определить их датировку, идентифицировать археологические объекты с сооружениями ранних веков существования Тары. Сопоставлению современных и исторических карт способствует то, что некоторые объекты: все церкви, ров 1747 г., мостик через Аркарку, Калашников мостик – находились на одном месте, и их никогда не переносили. Очевидно, что для предполагаемых сопоставлений нужны точная съемка современного города и более полный набор исторических планов и описаний Тары.

Благодарности

Работа выполнена по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0013 «Формирование оригинальных черт российской цивилизации и становление империи на материалах исследований памятников Сибири XVI–XX веков».

Список литературы

Алисов Д.А., Гончаров Ю.М., Ивонин А.Р., Матвеев А.В., Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., Тихонов С.С., Тихомиров К.Н., Тихомирова М.Н. Тара в XVI–XIX веках – российская крепость на берегу Иртыша. – Омск: Амфора, 2014. – 332 с.

Алферов С.А., Алферова О.Ю., Кудряшова Е.И., Татауров С.Ф. Храмы в крепостных стенах. – Омск: Наука, 2014. – 230 с.

Молодин В.И., Парцингер Г., Гаркуша Ю.Н., Шневайс Й., Беккер Г., Фассбиндер Й., Чемякина М.А., Гришин А.Е., Новикова О.И., Ефремова Н.С., Манштейн А.К., Дядьков П.Г., Васильев С.К., Мыльникова Л.Н., Балков Е.В. Археолого-геофизические исследования городища переходного от бронзы к железу времени Чича-1 в Барабинской лесостепи. Первые результаты российско-германской экспедиции // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 3. – С. 104–127.

Наказ князю Андрею Елецкому с товарищами, отправленными в Сибирь для построения города на реке Таре, с приложением описи посланного ими // Г.Ф. Миллер. История Сибири. – М.: Вост. лит., 1990. – Т. I. – 630 с.

Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., Татаурова Л.В., Тихонов С.С. Археологическая летопись земли Тарской. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2019. – 412 с.

Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., Тихонов С.С., Черная М.П. Исследования в историческом центре города

Тары в 2020 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – Т. XXVI. – С. 641–644. – doi:10.17746/2658-6193.2020.26.641-644

Татауров С.Ф., Федотова И.В. Археологические материалы из раскопок в городе Тара в собрании Омского государственного историко-краеведческого музея (раскопки 2009–2017 гг.): каталог. – Омск: Золотой тираж, 2018. – 48 с.

Татаурова Л.В., Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., Тихомиров К.Н., Тихонов С.С. Адаптация русских в Западной Сибири в конце XVI – XVIII веке (по материалам археологических исследований). – Омск: Издатель-Полиграфист, 2014. – 374 с.

Тихонов С.С. Естественные преграды в системе обороны Тарской крепости (предварительные результаты исследований 2013–2017 годов) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 428–431.

Тихонов С.С. Планиграфические особенности сибирских городов конца XVI – начала XVII века (по материалам «Чертежной книги Сибири» С.У. Ремезова // Баландинские чтения. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та архитектуры, дизайна и искусств. 2018. – Т. XIII. – С. 195–198. – doi:10.24411/9999-001A-2018-10028

Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярский Семеном Ремезовым. – СПб.: Типогр. А.М. Котомина и К°, 1882.

Molodin V.I., Parzinger H., Schneeweiß J., Garkuša J.N., Grišin A.E., Novikova O.I., Efremova N.S., Marčenko Ž.V., Čemjakina M.A., Mylnikova L.N., Becker H., Faßbinder J., Čiča – eine befestigte Ansiedlung der Übergangsperiode von der Spätbronze – zur Früheisenzeit in der Barabinsker Waldsteppe. Vorbericht der Kampagnen 1999–2001 // *Eurasia antiqua: Zeitschrift für Archäologie Eurasiens*, Bd. 8/2002. – 2003. – S. 185–236. (In Germ.)

References

Alferov S.A., Alferova O.Y., Kudryashova E.I., Tataurov S.F. Khramy v krepostnykh stenakh. Omsk: Nauka, 2014. 230 p. (In Russ.).

Alisov D.A., Goncharov Y.M., Ivonin A.R., Matveev A.V., Tataurov S.F., Tataurov F.S., Tikhonov S.S., Tikhomirov K.N., Tikhomirova M.N. Tara v XVI–XIX vekakh – rossiiskaya krepost' na beregu Irtysha. Omsk: Amfora, 2014. 332 p. (In Russ.).

Chertezhnaya kniga Sibiri, sostavlenneya tobol'skim synom boyarskii Semenom Remezovym. St. Peterburg, tipografiya A.M. Kotomina i K°, 1882. (In Russ.).

Molodin V.I., Parzinger H., Schneeweiß J., Garkuša J.N., Grišin A.E., Novikova O.I., Efremova N.S., Marčenko Ž.V.,

Čemjakina M.A., Mylnikova L.N., Becker H., Faßbinder J., Čiča – eine befestigte Ansiedlung der Übergangsperiode von der Spätbronze – zur Früheisenzeit in der Barabinsker Waldsteppe. Vorbericht der Kampagnen 1999–2001. In *Eurasia antiqua: Zeitschrift für Archäologie Eurasiens*, 2003. Bd. 8. S. 185–236.

Molodin V.I., Partsinger G., Garkusha Y.N., Shneevais I., Bekker G., Fassbinder I., Chemyakina M.A., Grishin A.E., Novikova O.I., Efremova N.S., Manshtein A.K., Dyadkov P.G., Vasilev S.K., Mylnikova L.N., Balkov E.V. Arkheologo-geofizicheskie issledovaniya gorodishcha perekhodnogo ot bronzы k zhelezu vremeni Chicha-1 v Barabinskoi lesostepi. Pervye rezul'taty rossiisko-germanskoй ekspeditsii. In *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2001. No. 3. P. 104–127.

Nakaz knyazyu Andreyu Eletskomu s tovarishchami, otravlenymi v Sibir' dlya postroeniya goroda na reke Tare, s prilozheniem opisi poslannogo nimi. In: Miller G.F. In *Istoriya Sibiri*. T. I. Moscow: Vostochnaya literatura, 1990. 630 p. (In Russ.).

Tataurov S.F., Fedotova I.V. Arkheologicheskie materialy iz raskopok v gorode Tara v sobranii Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya (raskopki 2009–2017 gg.): katalog. Omsk: Zolotoй tirazh, 2018. 48 p. (In Russ.).

Tataurov S.F., Tataurov F.S., Tataurova L.V., Tikhonov S.S. Arkheologicheskaya letopis' zemli Tarskoi. Omsk: Izdatel'-Poligrafist, 2019. 412 p. (In Russ.).

Tataurov S.F., Tataurov F.S., Tikhonov S.S., Chernaya M.P. Research in the Historical Center of the City of Tara in 2020. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories* Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. Vol. XXVI. P. 641–644. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2020.26.641-644

Tataurova L.V., Tataurov S.F., Tataurov F.S., Tikhomirov K.N., Tikhonov S.S. Adaptatsiya russkikh v Zapadnoi Sibiri v kontse XVI – XVIII veke (po materialam arkheologicheskikh issledovaniy. Omsk: Izdatel'-Poligrafist, 2014. 374 p. (In Russ.).

Tikhonov S.S. Natural preographs in the system of defense of the Tara fortress (preliminary research results for 2013–2017. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017. Vol. XXIII. P. 428–431. (In Russ.).

Tikhonov S.S. Planigraficheskie osobennosti sibirskikh gorodov kontsa XVI – nachala XVII veka (po materialam «Chertezhnoi knigi Sibiri» S.U. Remezova. In *Balandinskie chteniya*. Novosibirsk: Novosib. gos. un-t arkitektury, dizaina i iskusstv, 2018. Vol. 13. P. 195–198. (In Russ.). doi:10.24411/9999-001A-2018-10028

Тихонов С.С. <https://orcid.org/0000-0001-6909-0727>

Дата сдачи рукописи: 29.09.2025 г.